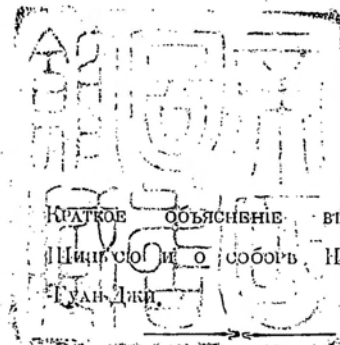




КРАТКОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ ВЫГРУЧЕНИЯ
ПРИНЦИПОВ О СОБОРЪ Ниги-Хон
Гуан-Джи

Составлена З. Такасу

Япония Киото

Юндамачи ул. № 52.

Г. КИОТО.

Типографія Инсацу-кайша.

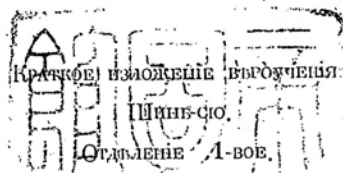
1899.



持71
699

Вогота „КАРАМОНЪ“ у входа собора Ниши-Хонгуан-джи, съ изящною різною работою нашего знаменитаго скульптора Хидаци-Джингого.

Донесено о печатаніи, Кіото, 20-го февраля 1899 года.



1

Исходные пункты вѣрученія Шинь-сю.

Наше новое вѣроученіе Шинь-сю; собственно называется Джэто-Шинь-сю. Сіе вѣроученіе было основано нашимъ великимъ мыслителемъ Шинраномъ въ 1234 году, т. е. 675 лѣтъ тому назадъ, когда онъ жилъ въ провинціи Хиташи, южной части Японскаго государства, во время царствованія Государя Императора Хорикава-Тенно.

Главными источниками въ изученіи этого вѣроученія, т. е. Шинь-сю служатъ древніе тексты „Мурё-кю“, „Куанмурё-кю“ и „Амида-кю“. Такимъ образомъ сіе вѣрученіе было выработано нашимъ преподобнымъ отцемъ Шинраномъ, который, по своей примѣрной благочестивости, вполне заслуживалъ титула „Кеншин-дайши“, дарованный имъ царствующимъ Государемъ Императоромъ по его кончинѣ. Этотъ посмертный титулъ означаетъ,

что нашъ великій мыслитель Шинранъ увидѣлъ справедливость и выработалъ просвѣщеніе въ изученіи религіознаго ученія. Собственно ученіе „Шинь-сю“, хотя оно выработано неутомимою его дѣятельностью, но еще за долго до его времени изслѣдовано Индійскими мудрецами Рюжу, Теншинъ, Китайскими учеными Донраъ, Доншаку, Зендо и нашимъ Японскимъ мыслителемъ Генку.

Отдѣленіе 2-рое.

Характеристика вѣученія Шинь-сю.

Догматическое условіе настоящаго ученія Шинь-сю состоитъ въ томъ, что вполнѣ уповаю на самаго Амиду какъ единственнаго примѣрнаго творца справедливости и совершеннаго благодѣтеля, мы должны стараться, какъ можно чаще, думать о Верховномъ Существо „Амида“, признаваемомъ нами надъ собою, представляя себѣ благодѣтельнаго Его силы для нашего же спасенія. Это же духовное условіе, которое мы должно соблюдать, размѣняется подъ названіемъ стремленія къ свѣту исти-

ны. Далѣе мы должны аккратно исполнять обязанности человека, подчиняясь государственной власти, и оказывать нравственныя содѣйствія народному просвѣщенію и общественнымъ интересамъ. Это же религіозно-общественное условіе для развитія всякаго добра въ настоящей жизни человечества, размѣняется подъ названіемъ стремленія къ свѣтскому благу.

Отдѣленіе 3-тѣе.

Главнымъ предметомъ для изложенія ученія „Шинь-сю“ служитъ священная книга „Кіогіо-Шиншо“, составленная нашимъ самимъ основателемъ настоящаго вѣученія. Эта же книга, въ которой содержатся какъ церковныя, такъ и гражданскія правила для нашихъ вѣрующихъ, основательно составлена имъ въ подробномъ соображеніи съ вышеупомянутыми тремя текстами и комментаріями ихъ изслѣдователей въ Индіи, Китаѣ и нашей Японіи. Слѣдовательно въ этой же книгѣ вносятся необходимыя свѣдѣнія не только по настоящему вѣроу-

чению, но и разнообразныя свидѣнія по Вудбейскому богословію.

Отдѣленіе 4-тое.

О родословіи и дѣятельности Шинрана,
основателя нашего вѣученія.

Нашъ преславный отецъ Шинранъ, основатель настоящаго вѣученія Шинъ-сю, происходилъ изъ славнаго и знаменитаго рода Фузивара, предокъ котораго, увѣряютъ японцы, относится къ происхожденію изъ божества „Амакояне-но-микото“, урожденнаго въ странѣ въ глубокой древности. Шинранъ родился въ Міяко въ апрѣлѣ 1173 года, (третьяго года „шо-ан“ по японскому лѣтосчисленію) т. е. во время царствованія Государя Императора Такакура-Тенно. Когда ему было только девять лѣтъ отъ роду, онъ поступилъ въ монастырь Сейрей-инъ для изученія буддійскаго богословія, гдѣ онъ въ продолженіи цѣлыхъ двадцати лѣтъ учился наукъ съ необыкновеннымъ усердіемъ. Достигши зрѣлаго возраста, онъ уже обладалъ разнородными свидѣ-

ніями о предметахъ религіозныхъ. Въ немъ пробуждалось намѣреніе изслѣдовать высокія истины изучаемой науки. Теперь онъ сталъ найти себѣ удовлетвореніе въ научныхъ разговорахъ и полемическихъ сочиненіяхъ съ современными учеными. Въ это же время былъ въ мѣстечкѣ Юши-мизу знаменитый изслѣдователь буддійской вѣры, по имени Генку, которому руководился онъ въ о еще болѣе высокіхъ истинахъ буддійскаго богословія. Вскорѣ послѣ того онъ вздумалъ учредить новую вѣру, т. е. Шинъ-сю, которая отличается отъ другихъ буддійскихъ сектъ простотою въ богослужебныхъ обрядахъ. Сначала онъ имѣлъ успѣхи въ распространеніи проповѣдуемой имъ вѣры, такъ что она даетъ возможность народу вырабатывать свое правильное теченіе въ жизни спокойно и благополучно. Между тѣмъ появились предъ нимъ противники изъ староверовъ, которые, преслѣдуя его цѣли, противодействовали успѣхамъ новаго основателя Шинъ-сю. Наконецъ онъ осужденъ на ссылку въ горы

ой стать Японіи какъ за нарушеніе общественнаго благосостоянія со стороны тогдашняго правительства, которымъ принять доносъ, сдѣланный на него религіознымъ противникомъ. Неоправданный въ этомъ несправедливомъ доносъ, Шинранъ, послѣ пятилѣтняго заточенія, былъ отпущенъ Высочайшею милостью на волю въ 1212. Вскорѣ потомъ твердый духомъ онъ совершилъ странствованіе въ сѣверо-восточную часть страны и продолжалъ неутомимую дѣятельность для распространенія проповѣдуемой вѣры между народомъ. Шинранъ началъ ходить всюду, проповѣдая открыто свои вѣрованія, внушая народу высокую справедливость и честность въ дѣлахъ. Кроме того онъ всегда ревностно доказывалъ важность и дѣйствительность „небуцу“, т. е. установленной имъ молитвы. Наконецъ его продолжительныя дѣятельности увѣнчаны блестящими результатами, такъ что онъ въ послѣдствіи пользовался большимъ уваженіемъ отъ народа и даже, увѣряютъ писатели, онъ обратилъ на себя вниманіе

тогдашняго Государя Жуиоку-тенино, который по особенному выраженію благоволенія, оказалъ Шинрану покровительство. Онъ скончался въ 1252 году (28 ноябля), на 90 году своей жизни.

Отдѣленій 5-ое.

О дѣятельности возстановителя вѣры Шинъ-сю. За нашимъ великимъ основателемъ вышеупомянутаго вѣроученія, рѣдкимъ дѣтелемъ и примѣрнымъ семейниномъ у насъ считался Реннѣ, 8-мой преемникъ по сану нашего священноначальства. Онъ же прославился за возстановителя той вѣры, которая выработана нашимъ преподобнымъ отцемъ Шинраномъ. Память Реннѣ почтена пожалованіемъ посмертнаго титула Этоо-Дайши отъ императора за его большія услуги въ нашихъ религіозныхъ дѣлахъ. Это соизволено повелѣть въ 1882 году.

Отдѣленіе 6-ое.

О соборѣ Хонгуан-дзи

Наша главнѣйшая цѣковь называется „Хонгано-

мъ", т. е. главное управление духовныхъ дѣлъ. Она служитъ центральнымъ мѣстомъ для управленія дѣлами, касающимися до названной вѣры. Въ Хонзанѣ также собирается въ случаѣ необходимости духовенство изъ всѣхъ частей епархій для обсужденія о дѣлахъ церковныхъ. Нашъ самый соборъ называется „Хонгуан-Джи“, т. е. святилище благотворительныхъ силъ Верховнаго Существа „Амиды“. Въ этомъ же соборномъ храмѣ хранится святилища Верховнаго Существа Амиды, признаваемое нашими вѣроисповѣдниками и вѣроисповѣдницами. Эта главнѣйшая, центральная церковь Хонгуан-Джи заведывается наслѣдственно нашимъ священноначальствомъ съ тѣхъ временъ, какъ она основана нашимъ преподобнымъ Шинганомъ. Заніе нашего собора сначала воздвигнуто на подошвѣ горы Хигаши-яма, одиннадцать лѣтъ тому назадъ по кончинѣ нашего отца Шингана. Въ то время, когда окончена постройка этого зданія, ему дано особымъ императорскимъ собственноручнымъ патентомъ

(во время царствованія Камеяма-Тенно) наименованіе „Кувопъ джигуджо Амиды Хонгуанъ“, что значитъ единственную надежду на милосердіе вѣчнаго, совершеннаго Верховнаго Существа Амиды. Въ 1591 году зданіе этого собора снова утверждено на неизмѣннѣмъ мѣстѣ. Четверть одиннадцати лѣтъ послѣ того, Кіонъ, старшій сынъ 11-таго префекта, назначеннаго священноначальникомъ нашей главнѣйшей церкви, отделился отъ его семейства и образовалъ новую отрасль нашей собственной церкви по волю тогдашняго Сіюгуна Іеясу (Тайкунъ). Эта же отрасль нынѣ называется Отаниха-Хонгуан-Джи въ различіи съ нашею собственною церковью. Отдѣленіе это утверждено только за 295 лѣтъ до нашего времени.

Отдѣленіе 7-мое

Какъ выше сказано, нашъ преподобный отецъ, происходя изъ знатнаго рода, съ юннго возраста рѣшилъ посвятить всю свою жизнь благочестивымъ дѣламъ и интересамъ отечества, презирая себя

всякое мігское удовольствіе. Наши послѣдующіе преемники по сану священноначальства во всякое время имѣли близкое знакомство съ членами императорской фамиліи, придворными боярами и вообще высшими сословіями. Наши преемники въ теченіи своей жизни неутомимою, продолжительною дѣятельностью по пути духовнаго воспитанія и просвѣщенія народа пользовались большимъ вліяніемъ на общество. Дѣйствительно труды нашихъ благотивныхъ предковъ громады и неоцѣнимы. Наши церковно-приходскія школы, дѣлая изъ своихъ воспитанниковъ вѣрныхъ сыновъ Церкви, Государя и отечества, оказали развитію народнаго образованія немалое содѣйствіе. Вслѣдствіе этого нашъ нынѣшній священноначальникъ К. Отани, преемникъ 22-рой, пожалованъ титуломъ Графа отъ Государя Императора, который соизволилъ оцѣнить нѣгесы приносимыя государству нашимъ вѣрнымъ духовенствомъ. Въ Хонгуа-Джи сохраняются безчисленныя драгоцѣнныя вещи, которыя даны сему собору издѣ-

вие Августѣйшимъ семействомъ и знатыми придворными особами. Кромѣ того въ нашей церковной библіотекѣ хранено много императорскихъ собственноручныхъ писемъ, которыя недоступны для частныхъ людей.

На лѣвой высотѣ самаго храма поставлены священные изображенія великихъ мудрецовъ по буддійскому výroученію, Рюжу, Донганъ, Зендо и Шотокутайша; На правой высотѣ того же храма-Теншинъ, Доншаку, Геншинъ и Генку. Другой храмъ Дайшидоо, гдѣ хранится священное изображеніе нашего преподобнаго предка Кенини-Дайши, основателя нашего výroученія Шинисю, былъ построенъ въ 1636 году, т. е. за 263 года до нашего времени. Здѣсь же хранится также свое изображеніе, извлеченное изъ дѣрева имъ самимъ еще въ 1111 г. когда ему было 71 отъ роду. По его кончинѣ сѣ изображеніе было балзамизовано особымъ веществомъ, называемымъ Тоби, для предохраненія его отъ гніенія. Это же изображеніе называется „Копунку-

шин-эй, что значить мощи. Кроме того по обитым сторонам внутри храма расположены образы наших предшествовавших преемников по сану священноначальства съ надписью изъ десяти буквъ въ четъ ихъ. Книгохранилище, такъ называемое „Кио-зо“, гдѣ хранятся древнія священныя книги, было построено въ 1676 году; Ворота самого святилища Амиды воздвигнуты въ 1706 г; ворота храма нашего святаго предка, называемаго „Мидо“ въ 1651 г; короколыня была построена въ 1601 г. Преданіе говоритъ, что короколь, повѣщенный здѣсь въ корокольеръ, въ шеекнее время находился въ известномъ монастырѣ Корю-джи, находящемся въ мѣстечкѣ Узумаса, не вдалекѣ отъ Мѣяко; на семь короколей означается надпись съ достоинствомъ замѣчаніемъ нашего буддйскаго богослова Шин-сай Въ соборѣ Хонгуан-Джи находится много прекрасныхъ комнатъ. Изъ нихъ комната „Ко-но-ма“ съ бѣсткою „Цира-шонгъ“ и комната „Тора-но-ма“ съ Фигурей „Намино-ма“ служатъ памятникомъ

старинной постройки: онѣ были воздвигнуты за 300 лѣтъ до нашего времени. Кроме того эти зданія пользуются известностью тѣмъ, что строительные материалы ихъ относятся къ подареннымъ предметамъ отъ знаменитаго нашего сюгуна Хотайко, который, по особенному выраженію благоволенія, оказала нашей церкви немалое покровительство. Живописныя изображенія живыхъ цвѣтовъ и животныхъ по стѣнамъ и потолкамъ въ этихъ комнатахъ также относятся къ художественнымъ произведеніямъ современныхъ известныхъ живописцевъ.

Картичныя стѣны въ комнатахъ такъ называемой „Сузумено-ма“, съ изображеніемъ вида порхающихъ воробьевъ по вѣтвямъ бамбуковаго дерева, съ перьями извѣзда обращаютъ на себя вниманіе зрителей своею легкостью пера. Изображеніе сіе относится къ труду нашего выдающаго живописца Магъ-ума Озы; круговидное изображеніе разнородныхъ живыхъ цвѣтовъ на потолокъ также относится къ труду того же живописца.

По стенамъ въ комнату, такъ называемой „Ганно-ма“, изображены видъ камышевой тросты съ дикими гусями, а на потолкѣ этой комнаты нарисованъ видъ цвѣта, такъ называемаго „Тену-сен-ка“. Это относится также къ труду Магуяма Озы.

По стенамъ въ комнату, такъ называемой „Кикунно-ма“, изображены видъ живыхъ цвѣтовъ, такъ называемыхъ у насъ Кикунъ въ родѣ акаціи. Эти цвѣты нарисованы на шпигъ известнымъ живописцемъ Юсэцу. На потолкѣ сей комнаты также имѣ нарисована разная фигура вѣтра.

На стѣнѣ почетнаго угла комнаты, такъ называемой Симей-но-ма, представляется видъ резиденціи древняго китайскаго богдыхана Шуна, который, для принятія къ себѣ общественнаго мирянина и простонародной воли, повелѣлъ поставить на двоихъ огромный барабанъ, который виситъ на сѣняхъ, для того, чтобы онъ позволялъ простому народу открытымъ входъ туда и предлагать какое нибудь прошеніе о улучшеніи правленія на Высшее разсмотрѣніе, посред-

ствомъ битія въ этотъ барабанъ. Кромѣ того здѣсь изображается видъ другаго угла того же богдыхановаго Двора, передъ воротами котораго поставлены бревны для того, чтобы онъ съ тою же цѣлью допускать къ себѣ народъ написать на этихъ бревнахъ о неудовольствіи въ правленіи правительственной власти, въ случаѣ надобности просить о немъ богдыхана, какъ Высшаго самодержавнаго монарха. На другомъ углу подъ занавѣсами изображены нагужность дочерей Китайскаго мудраго богдыхана Юо, который, оценивъ достоинство Шуна, отличавшагося рѣдкою честностію и проницательнымъ умомъ, впоследствии далъ ему согласіе, чтобы старшая изъ его дочерей вступила съ Шунемъ въ бракъ, а младшая помогла ему въ хозяйственныхъ дѣлахъ.

На стѣнѣ второй комнаты изображена картина того, что послушный Шунъ повиновался во всякомъ случаѣ своему отцу, который несправедливо любилъ своего младшаго сына, котораго годила ему вто-

ран его жена.

На другомъ углу сей комнаты изображена картина того что милосердный боддхатъ Тово, во время династии Нинъ, съ стоимъ соблюденіемъ поста усердно молился Богу, чтобы Онъ спасъ народъ отъ долголетней засухи, случившейся во время его царствованія въ Китайской Имперіи.

На третьемъ углу той же комнаты изображена картина изъ Китайскихъ историческихъ рассказовъ: Милосердный боддхатъ Тово, о которомъ выше нами упомянуто, однажды уехалъ въ селеніе, лежащее за городомъ и видѣлъ, что одинъ жаждущій посеминицъ разставивъ за концомъ сѣти со ветхъ сторонъ такъ, чтобы вытѣнные изъ неѣ зѣтѣнны и птицы нескѣлко не могли бы избѣгнѣтѣ отъ ловца. Боддхатъ Тово замѣтилъ его и говорить: „развѣ ты не знаешь изреченія“ и велѣлъ ловцу развѣдать сѣть съ тѣхъ сторонъ, оставивъ только одну сторону разставленныхъ сѣтей. Эти живописныя изображенія изъ Китайскихъ историческихъ

рассказовъ относятся къ работѣ нашего отличнаго живописца Кано Конъ.

На стѣнѣ третьей комнаты изображены вѣтвистое сосновое и сѣновое деревья съ прекраснымъ павлиномъ. Эта картина относится къ работѣ нашего лучшаго живописца Кано Хиденобу. На стѣнѣ Фангея изображенъ видъ осеннихъ цвѣтущихъ растеній на полѣ, состоявшемъ въ окрестности нынѣшняго столичнаго города Токио. Это относится къ работѣ Юсѣцу, знаменитому нашему живописцу.

На стѣнѣ комнаты, такъ называемой „Шозоку-но-ма“, т. е. комнаты, назначенной для ношенія одежды высшимъ священнослужителямъ во время отправленія богослуженія, изображена сцена, представляющая полевою зѣтѣнну ловаю: по нашему древнему обычаю, воины, располагающіеся лагеремъ во время похода, часто вытѣкали къ полымъ на ловаю дикаго кабана. Такая же охота составляла тогда для нихъ большія потѣхи. Такого на-

стоящее картинное изображение. Оно также основано на работе Юсецу.

На дверях сей комнаты изображается видъ нашихъ мужественныхъ двухъ воиновъ, по имени Ацумоги и Навозане, которые, въ полныхъ броняхъ боюются горячо другъ съ другомъ, во время междоусобной войны нашихъ удельныхъ князей. Это изображение относится тоже къ пелу Юсецу.

На почетномъ углу великой залы, такъ называемой „Ко-но-ма“, изображено нашимъ знаменитымъ живописцемъ Танпо сцена изъ Китайскихъ разсказовъ: Китайскій богдыханъ, по имени Рюки, во время династии Хана, сначала назначилъ своего старшаго сына, по имени Эн престолонаследникомъ, котораго родила ему царица Рюко. Между тѣмъ вторая жена его по боковой линіи родила ему младшаго сына, по имени Пей. Старшій сынъ Эн, былъ, слѣшкомъ добродушенъ и слабъ умственными способностями, а младшій Пей былъ предприимчивый и уменъ, такъ, что онъ схо-

дентъ по характеру съ своимъ отцемъ. Богдыханъ полюбилъ послѣдняго и захотѣлъ замѣнить перваго преемника на послѣдняго въ престолонаследіи. Между тѣмъ приближенные сановники по большей части стояли за перваго и даже оспаривали право предназначеннаго преемника богдыхана, который, напротивъ, все еще хотѣлъ осуществить свое желаніе. Въ это же время царица Рюко, увидя затрудненіе своего сына, обратилась къ одному остроумному сановнику, по имени Чѣрю съ советомъ, чтобы дѣло шло въ пользу своего сына. Вскорѣ послѣ того царица, по умному совету Чѣрю, пригласила къ себѣ четырехъ старшинъ, къ которымъ богдыханъ давно уже питалъ большое уваженіе. Спустя немного времени богдыханъ призвалъ къ себѣ знатѣйшихъ сановниковъ, чтобы склонить ихъ на свою сторону въ новомъ назначеніи любимаго младшаго сына на престолъ богдыхана. Тогда былъ употребленъ богдыхановымъ повелѣніемъ при двояхъ великодушный обрядъ, которымъ онъ

чествовать приглашенных сановников. В то время, когда обед подан, к великому удивлению самого богдыхана, были в кужке собравшихся чиновников незваные гости, которым уже минуло 80-ти лет с седыми волосами, но в важном виде. Когда они пристали к застолью, богдыхан, взглядываясь на них, спрашивает: „Ну, почтенные старички! Как Вас зовут? Развѣ Ты, Государь, забудешь нас?“, отвечали старики: „мы уже давно не увидимся с Тобою!... „Послушай Государь Императоръ, всю истину скажемъ: „Развѣ Ты захочешь замѣнить предназначеннаго преемника Твоего Великаго Трона на Твоего младшаго сына, Ты уже знаешь, что Твой наследникъ достоинъ Твоего царскаго трона по сердцу Бжю; теперь вовсе не надо замѣнить его на Твоего младшаго сына“-. „Вотъ хогошо, я немедленно послѣдую Вашимъ советамъ“, отвечалъ богдыханъ. Вскорѣ послѣ того богдыханъ принялъ ихъ советъ и оставилъ старшаго сына въ царскомъ наследникѣ по древнему.

На стѣнѣ пристроеннаго кабинета съ боку, вышлеупомянутой залы изображена картинка сельскихъ мальчиковъ, играющихъ на полѣ.

На высотѣ внутри сего кабинета изображена сцена, что представляетъ случайное свиданіе древняго Китайскаго богдыхана, по имени Бокуво, во время династии Шу, съ баснословною богиней красоты, называемою у Китайцевъ Севобо. Это изображеніе тоже относится къ работѣ нашего знаменитаго живописца Танню.

На потолкѣ упомянутой залы изображены вѣтви цвѣтущихъ растеній различнаго растенія и порхающіе птички съ роскошными перьями. Эта картина нарисована нашимъ отличнѣмъ живописцемъ Капо Рюкей.

На рѣшеткѣ дверныхъ косяковъ упомянутой залы вырезаны изъ самаго дерева видъ стоящихъ журавлей между тростниками, растущими въ болотистомъ мѣстѣ. Эта же художественная рѣзба сделана нашимъ замѣчательнымъ скульпторомъ Хидари

Джин-гороо.

На обояхъ внутри той же залы изображены румяные сливные цветы съ другими садовыми растениями и птичками. Эти картинки относятся къ работѣ также Кано Рюкей; на дверяхъ изображено дубовое дерево, на верху котораго сидитъ сильный орелъ съ зоркими глазами и съ изображеніемъ водопада. Это относится къ работѣ нашего отличнаго живописца К. Ешимура.

На стѣнѣ прекраснаго покоя, такъ называемаго Тора-но-ма, изображанъ видъ стаи тировъ, которыя играютъ въ рошѣ бамбуковаго дерева. Это же изображеніе относится къ работѣ нашего знаменитаго живописца Кано Эйтоку.

На потолокъ отдѣленія сего покоя нарисованъ тѣмъ же живописцемъ огромный барабанъ.

На поковъ, такъ называемомъ Нами-но-ма, изображенъ величественный видъ морскихъ волнъ. Эта картина относится къ работѣ К. Ешимура, а изображеніе того же вида на потолокъ той же комнаты

Каноо Эйтоку.

У собора Хонгуан-Джи имѣется красивый садъ, такъ называемый „Текисы-энъ.“ Въ немъ находится высокое трехэтажное зданіе, названное „Хіун-Каку.“ На западъ отъ него черезъ галлею лежитъ также высокая бесѣдка, называемая Кокаку-Дай. Эта же бесѣдка служить памятникомъ стариннаго искусства тѣмъ, что она была первоначально на дачѣ Кураку, служившей любимымъ мѣстожителемъ нашего знаменитаго сюгуна Токтоми Хиде-юши, который, по особенному выраженію благоволенія, даровалъ въ нашемъ соборѣ въ 2256 году.

印刷所

二條下ル十番戸
京都市上京區柳馬場通
京都印刷株式會社

印刷者
發行兼

倉東入ル觀音町一番戸
京都市上京區二條通高
林 虎之助

翻譯者

十二番戸
京都市上京區吉田町五
高 須 治 輔

同 年 同 月 八 日 發 行
明 治 三 十 二 年 三 月 四 日 印 刷

